И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал.
А. С. ПУШКИН

Люди, пробуждающие недобрые, низменные и злые чувства — растлители сознания и духа — проклинаются народом уже сегодня, а завтра будут преданы позору и забвению. Ценность жизни человека в России испокон веков и поныне определялась лишь тем, какую пользу он принес своему Отечеству. Пусть хоть до небес, говорится в Священном Писании, возрастет величие и богатство нечестивого, но как прах рассыплется оно и не останется следа. Это ветхозаветное изречение, верное для своего времени, сегодня требует некоторой оговорки: ибо служитель средств массовой информации, массовой культуры способен заметно поднаследить и напакостить в душах и сознании подрастающих и грядущих поколений, чем, собственно, и занимается ныне, неосознанно или вполне сознательно, подавляющее большинство «творцов» масс-медиа: деятелей телевидения, радио, кинематографа, прессы, театра и эстрадного шоу-бизнеса — этого «дьявольского легиона» ловцов и растлителей человеческих доверчивых душ.

Николай БУРЛЯЕВ

Лит. Россия. — 1992. — 24 апр. — С. 12-13.

«SOS!..»

остановить мутацию духа!»

ВСПОМИНАЮТСЯ слова выдающегося русского мыслителя, ученого и государственного деятеля Константина Петровича Победоносцева, вложенные им в сознание наших прародителей около 100 лет тому назад его актуальнейшей и сегодня статьею «Печать». Слова, приложимые ко всем без исключения средствам массовой дезинформации: «...чем дальше разрастается это учреждение печати, тем явственнее становятся, наряду с очевидными выгодами разумной и совестливой гласности, и те общественные язвы, которые им порождаются. Одна из этих язв печати состоит в том, что она производит и плодит до безмерности целое сословие журналистов, предпринимателей и писателей, «кормящихся и богатеющих пером»... Во всех больших государствах, на всех больших рынках из этого сброда пишущей братии образовалось сословие, которое не напрасно будет назвать паразитами общества.

...Эти люди не заинтересованы прямо в охранении общественного порядка, в умиротворении мятущихся умов и враждующих партий. И естественно. Всякая газета живет и питается ежедневными событиями, новостями всякого рода. Расход ее усиливается именно в смутное время, и тут именно все старание направлено к распространению новостей и слухов раздражающих и смущающих умы...».

Чего же добиваются **наши** отечественные «паразиты общества», представители единого и сегодня как никогда взаимосвязанного интернационального легиона? Их цель давно не скрывается. Радио «Свобода», столь желанный и почитаемый гость перестроившегося Российского телевидения и радио, а также элитарных тусовок «бомонда» Дома кинематографистов, заявило об этой **цели** три года назад в передаче «Русская идея» вполне определенно: «Перестройка должна не только демонтировать то, что называется тоталитарным социализмом, но и изменить духовный строй русского человека, приблизить его к западному складу сознания. Должна произойти мутация русского духа» (разрядка моя. — **Н. Б.**). «Нужно русского человека выбить из традиции» (03.12.89).

Выбивание русского человека из его традиций, изменение его духовного строя ведется широкомасштабно, наступательно и по всему фронту.

Кинематограф в погоне за самоокупаемостью и дурно пахнущими барышами все более оголяется, непотребствует, проливает реки крови... Шокирует и все ниже скатывается с тех высот русского киноискусства, на которые равнялись в прошлом мастера кино всего мира.

Традиции русского кинематографа с его стремлением к нравственной чистоте и высоким духовным идеалам, героическому подвижничеству — все это предано анафеме, оплевано и похоронено. Русского кинематографа сегодня не существует. Есть русскоязычный, интернационально-местечковый кинобизнес с потугами на дурной американский акцент. Все реже встречаются на экранах всполохи традиционно русского кино, предаваемые фигуре умолчания или четвертуемые «паразитами общества» от кинокритики; откровенно заявляющими, что желают видеть Россию американской колонией.

Если в России существует власть, если власти этой дорого Отечество, если она искренне желает возрождения русского народа, она должна создать для начала хотя бы одну-единственную государственную (не самоокупаемую) русскую киностудию. Справедливо ли отказывать многострадальному мученику, — несмотря ни на что преобладающему в России великому русскому народу — в законном праве иметь свой национальный русский кинематограф.

Самоокупаемость искусства грозит Искусству вырождением, смертью. Оно **не должно** быть немедленно окупаемым: окупается — прекрасно, не окупилось немедленно — не беда, окупится сторицей в будущем, когда подрастет отрок, пораженный экранным воплощением высокой подвижнической жизни своего славного пращура.

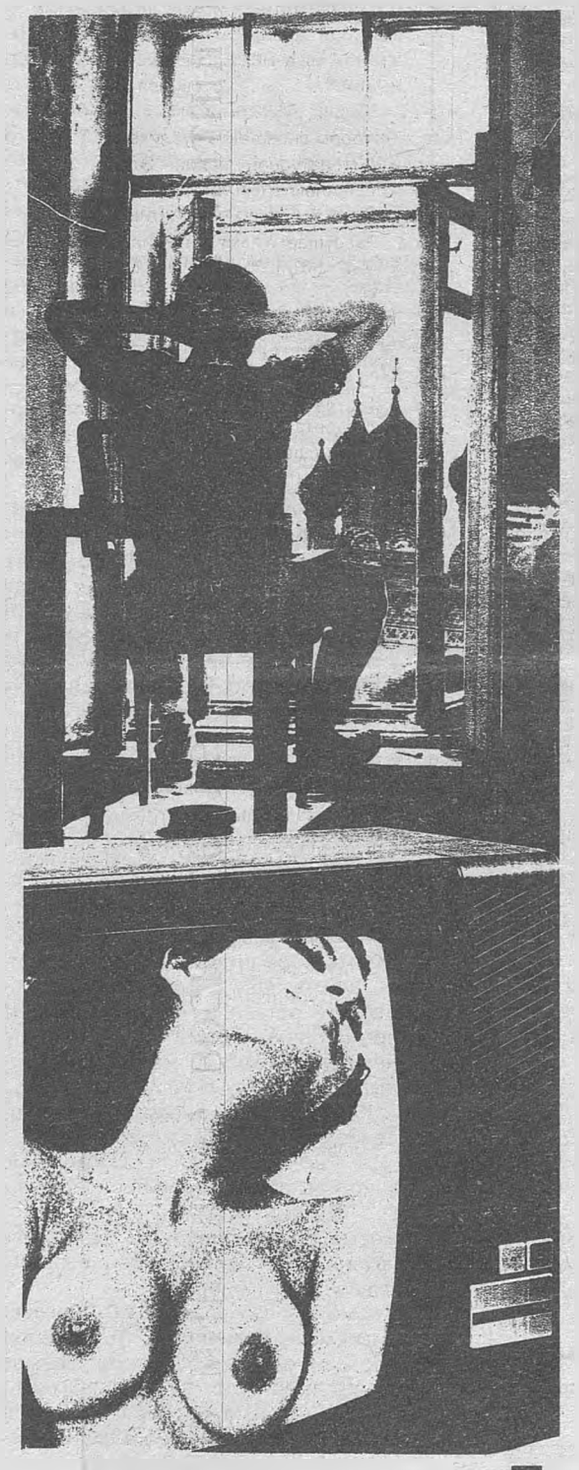
Цель Искусства — возвышение человеческой души. Низменно-растленную, бесстыдно-похотливую, преступно-агрессивную киностряпню западных и доморощенных киноторгашей, оккупировавших российский экран, Искусством назвать не поворачивается язык. Впрочем, у «паразитов общества» кинокритиков язык поворачивается: называют, выдают черное за белое. И эта систематическая, последовательная дезориентация зрителей и читателей, внезапное исчезновение с экранов позитивных примеров подлинного Искусства приучает доверчивых зрителей нового поколения к мысли, что потребляемое ими низкопробное кушанье и есть киноискусство.

«**Театр** — это храм. Священнодействуй или убирайся вон!» — говорил великий русский артист М. С. Щепкин. Ныне и этот «храм» заполонили торгующие низкопробным товаром. Могучий Российский театр, его вековые традиции, гениальные новации, системы и школы, живыми соками питавшие мировую театральную жизнь, попраны, разрушены, убиты. Богатейшая по многообразию и гениальная по уровню русская драматургия десятилетиями, день за днем вытеснялась с подмостков российских театров, в репертуарах коих сегодня преобладают заморские названия, шокирующе бесстыдная «завлекаловка». «Самоокупаемость!.. — вздыхают, оправдываясь, театральные «новаторы». — Мы вынуждены чем-то приманивать зрителей, иначе пойдем по миру».

Уважаемые руководители России! Вы прилежно учитесь у капиталистического мира. Так позаимствуйте их бережное отношение к духовной сфере, к искусству, к театру... Во всех цивилизованных странах национальным театрам, оркестрам, балетам и прочим коллективам правительства выделяют большие средства. К примеру: только одной Венской опере — 20 миллионов долларов ежегодно. Дорогие вожди России, поезжайте в Вену, что вам стоит, зайдите в Венскую оперу, посмотрите спектакль... Вы не только не пожалеете, но поймете, что и Россия должна иметь свои русские национальные театры, не униженные «самоокупаемостью».

Эстрада, шоу-бизнес... Об этом монстре и писать-то неудобно: настолько он непристоен, примитивен, беспол и циничен...

Упаси меня Бог посягать на «свободу» и «демократию». Каждый волен сходить с ума, как ему захочется.



Коллаж Е. ГАЙСЕНКА

Только вряд ли суть демократии в вопле «что хочу — то и ворочу!». «Хотите»? — пожалуйста: «воротите» у себя во дворе, под забором, если соседи позволят. Зачем же руководители бывшего Центрального и Российского телевидения и радио с утра до вечера заплевывают наш эфир нечистотами шоу-бизнеса, калеча души подрастающих россиян? Зачем?!. А может, действительно для «мутации русского духа», для «выбивания русского человека из традиций»? Было на эстраде, пожалуй, единственное болью кровоточившее за Россию сердце — Игорь Тальков. «Выбили». Не только с эстрады — из жизни.

Такие традиционные для россиян понятия, как любовь к Родине, к матери, к семье и детям, стремление к нравственному совершенству и целомудрию, бескорыстию и подвигу, день за днем, час за часом искусно подменяются на совершенно противоположное. Сегодня внушаются и становятся нормой презрение к своему Отечеству и воздыхание по чужому; презрение к женщине, к семье как к отжившему предрассудку; стремление к стяжательству, предательству, греху...

Укрепилось племя лукавых сатириков, расплодившееся в средствах массовой дебилизации, как грибки-паразиты на теле могучего древа. Как не похожи эти гнусавые хохмачи, вожделеющие двойного гражданства, на великого русского сатирика М. Е. Салтыкова-Щедрина, говорившего: «Я люблю Россию до боли сердечной. И желал видеть Отечество мое счастливым». Не за это ли вычеркивают его из памяти народной?.. Если бы Михаил Евграфович жил сегодня и осмелился бы повторить подобную мысль, то немедленно был бы причислен ушлыми дезинформаторами к шовинистам, вымазан красной и коричневой краской, как, впрочем, и Лермонтов с его «Люблю Отчизну я...», и Пушкин, который «ни за что на свете не хотел бы переменить Отечество...». И, уж конечно, расправились бы с другом Пушкина — Н. М. Языковым, чьи стихи «К ненашим» и сегодня вызывают скрежет зубовный поклонников двойного гражданства:

Вам наши лучшие преданья
Смешно, бессмысленно звучат;
Могучих прадедов деянья
Вам ничего не говорят;
Их презирает гордость ваша.
Святыня древнего Кремля,
Надежда, сила, крепость наша —
Ничто вам! Русская земля
От вас не примет просвещенья.
Вы страшны ей: вы влюблены
В свои предательские мненья
И святотатственные сны!
Хулой и лестию своею
Не вам ее преобразить.
Вы, не умеющие с нею
Ни жить, ни петь, ни говорить!

Не к нашей ли **прессе** обращены слова Языкова? Не эти ли «паразиты общества» (за исключением десятка патриотических газет и журналов, ведущих мужественную борьбу в условиях оккупации), не эти ли «хулители и льстецы» не покладая пера помогали осуществить государственный переворот правящим преступникам, разорвавшим тело единой, великой Державы и теперь хищнически растаскивающим окровавленные ее куски по национальным норам? Неумолимое время осудит имена этих предателей Отечества. Осудит не только по 64-й статье «Измена Родине», но самым высшим, неподкупным судом — судом Истории.

И хотя имена этих изменников Родины уже сегодня прокляты народом, как всегда поздно распознавшим обман, пишущие «паразиты общества» уверяют людей, что в принципе они, нищие и безработные, идут верной дорогой, просто надо еще потерпеть, и делают все более привычным преступное созвучие СНГ.

Телевидение — великое изобретение человечества, способное возвышать, очищать, соединять в единое гармоничное целое все внимающие ему народы, — похищенное нечестивыми, — превращено в пагубное оружие массового растления, обмана и «мутации духа».

Дьявольская семилетка перестройки не без помощи «паразитов общества» от телевидения уже взрастила новое «свободное поколение» духовных мутантов, приблизило осуществление страшных прогнозов ученых о том, что через 20 лет население России будет дебилизировано на 80 процентов. Если наше правительство не враг себе и народу — оно не должно допустить приватизации телевидения и перехода его в руки частных предпринимателей, как недопустимо попадание в их руки и средств массового уничтожения. Телевидение, быть может, самое важное стратегическое оружие государства, и служить оно должно народу, а не кучке дельцов и «двойных граждан». Руководство телевидения, вредящее своей стране, тенденциозно изменяющее дух народа, должно быть осуждено и заменено на подлинно демократическое (народовластное), выражающее волю народа. Российская телерадиокомпания, не выговаривающая из тридцати трех букв русского языка тридцать две, с самого начала заявившая о вещании «не только для русских», не отступается от своего кредо и вещает для кого угодно, только не для русских, щедро предоставляя эфир нашим бывшим, а ныне «двойным гражданам», просвещающим нас из-за бугра веселенькими картавыми голосами. И уже ни для кого не секрет, что Российское телевидение и радио увели у русских «из-под носа». Ладно... нас обманывают не впервой.

Сегодня, когда царствует клич сатаны «разделяй и властвуй», когда делят «все и еще две вещи», давайте и теле-радиоэфир разделим по справедливости. Русские, коих в России более половины, вправе иметь свои, **русские телеканал и радиоэфир**, вещающие «главным образом для русских». Думаю, вполне справедливо было бы передать Русскому телевидению первый канал, оставив второй за Российским телевидением. А пока Российское правительство и Президент не подпишут соответствующего указа, ввести на первом канале телевидения ежедневный «Русский час» и еженедельный «Русский день», дозволив наконец долгожданную встречу русского народа с отлученными от него деятелями русской национальной культуры.

И, наконец, последнее: средства массовой информации (радио, телевидение, кинематограф) не имеют права на вседозволенность и должны подлежать контролю. Сам натерпевшись в жизни от армии перлюстраторов и цензоров, я вовсе не предлагаю вводить снова институт цензуры. Можно и тут поучиться у цивилизованных государств. Например, у Англии с ее пятизвездочной системой оценки произведений искусства, осуществляемой Общественным комитетом, состоящим из специалистов разных областей человеческой деятельности: юристов, медиков, стражей порядка, психологов, социологов и т. д. Если этот комитет выставляет фильму 5 звездочек, картина имеет право быть показанной в любое время, в любом месте, в любой аудитории; 4 звездочки ограничивают время, место и аудиторию и т. д. Картина с одной звездочкой может быть показана только в ночное время по кабельному телевидению, ключ от которого находится в руках главы семейства. Причем показ порнографии исключается вообще. Лица, решившиеся обойти закон, подвергаются штрафу, превосходящему по сумме возможную прибыль нарушителя. При повторном нарушении штраф увеличивается. На третий раз — уголовная ответственность и лишение свободы. Протестовать против справедливости подобного контроля могут только поборники «мутации духа».

Если жестокость и потоки изощренно проливаемой на экранах крови культивируют рост преступности в стране, об этом компетентно должны сказать научные работники правоохранительных институтов. Если электронно-разноцветные мелькания телеэкрана, циничный монтаж изуверств и эротики сводят с ума наших детей, об этом должны заявить медики. Когда два однополых существа предаются бесстыдным ласкам в укромном уголке, это их дело, их проблема, беда неполно состоявшихся судеб. Но когда с голубого экрана голубые особи внушают всей стране, включая наших детей, нормальность извращения — это уже статья УК, о чем должны сказать юристы.

Нужно немедленно положить конец растлению нашего народа, «мутации его духа и традиций». Выбирать на пост главы телевидения должен народ. Выборы эти должны быть не менее серьезными, чем на пост главы государства. Столь же серьезно желательно составлять Общественный комитет, контролирующий средства массовой информации. В нем не должно быть места «паразитам общества», вожделеющим «двуспального гражданства». Критерием отбора могли бы стать слова замечательного русского философа А. С. Хомякова: «Отечество... не условная вещь. Это та страна и тот народ, создавший страну, с которым срослась вся моя жизнь, все мое духовное существование, вся цельность моей человеческой деятельности. Это тот народ, с которым я связан всеми желаниями сердца и от которого оторваться не могу, чтобы сердце не изошло кровью и не высохло».